

Поскольку мои нынешние способности ограничены, а энергии не хватает, я даже не знаю, как оказался в этом низшем измерении. Других миров, чтобы подзарядиться, я найти не могу, поэтому приходится выкручиваться своими силами.

Мо Ю моргнул, давая понять этому нефритовому цилиндру, который назвал себя 5970, чтобы тот продолжал.

— Моя задача — брать миры, рожденные из фантазий, те, чья структура достигла уровня соприкосновения с мировыми законами, и с помощью ментальной энергии творца, силы самих законов, а также энергии времени и пространства моего высокоразмерного мира, помогать этим виртуальным конструкциям превращаться в миры, способные функционировать самостоятельно по своим правилам.

— Ты? Создаешь миры?

Мо Ю действительно не ожидал, что в этой крошечной штуковине скрыта такая мощь.

— Я лишь предоставляю энергию пространства и времени. Сила разума творца и мощь самих законов куда значительнее. Как только закон сформирован, я уже почти не могу на него влиять. Это как родить ребенка: когда он вырастает и начинает жить своей жизнью, ты уже не в силах вмешиваться.

Мо Ю кивнул. Он понял: эта штуковина, опираясь на свое глубокое понимание времени и пространства, просто слегка подталкивала миры, давая им шанс на автономное существование.

— Конечно, я выбирал множество произведений, затронувших мировые законы, но по-настоящему успешных среди них не так уж много.

— Ты взялся за кучу миров одновременно?

— Да, так экономится энергия, а она мне сейчас нужнее всего. Последние крупницы ушли на формирование этих миров. Если я не смогу похищать из них Мировую Удачу, то, по сути, уйду в вечную спячку! — 5970 был крайне раздражен. И в кого он только вляпался!

Мо Ю промолчал.

— Ты действительно не будешь вмешиваться в мои действия?

— Не буду! Да я и не смогу, если захочу! Если бы мог, зачем бы ты мне сдался? Максимум, что я способен сделать, — это отправить твою энергию души в тот или иной мир и выбрать человека с похожей длиной волны, чтобы ты мог в него вселиться. Посмотри на меня, я же просто железка, что я могу с тобой сделать? — 5970, высокотехнологичный исследовательский зонд, который после попадания в низшее измерение превратился в нечто нелепое, был в

отчаянии.

Мо Ю подумал: выходит, ты даже миры, которые сам же и подтолкнул, контролировать не можешь? Жалкий маленький нефритовый цилиндр.

— Ладно, считай, что я тебе сочувствую. В конце концов, ты ведь уже вытянул мою душу? Если я тебе не помогу, с твоим нынешним запасом энергии тебе вряд ли удастся найти кого-то другого.

5970 нечего было ответить.

Ведь это была чистая правда! Если бы он мог найти кого-то другого, он бы с радостью это сделал.

Оказавшись полностью в руках человека, 5970 с ужасом осознал, что его дальнейшая жизнь будет полна страданий. А ведь он планировал прикинуться крутой системой... Неужели нельзя было действовать по плану?

Глава 3. Разлом пространства

Договорившись с нефритовым цилиндром, Мо Ю вмиг сменил свой развязный и равнодушный тон на деловой. Нужно отдать ему должное: в работе он был крайне профессионален.

— Для начала обсудим тыловое обеспечение.

5970 опешил: какое еще обеспечение?

— Если ты вытянул мою душу, что стало с моим телом? Оно так и лежит в моем мире, превратившись в овощ? Если никто не оплатит счета за лечение, через пару дней его кремируют. Ты сможешь восстановить меня, если я стану пеплом?

5970: — ...Нет.

— После того как операции завершатся, я перемещу твое тело в Разлом пространства. В промежутках между прыжками по мирам ты сможешь отдыхать там. Время и пространство там застыли, никто туда не проникнет, так что не бойся, что твое тело сгниет или попадет в беду.

Мо Ю кивнул. Теперь он мог спокойно работать в других мирах.

— Что такое Мировая Удача? Расскажи подробнее. За свою жизнь я обманывал людей на деньги, крал драгоценности и предметы искусства, но никогда не крал такую эфемерную вещь,

как Мировая Удача. Честно говоря, я даже чувствами никогда не манипулировал, мне сложно понять столь призрачные концепции.

Мо Ю был патологически брезглив в вопросах чувств. Он никогда не встречал человека, который бы ему понравился, да и в работе чувства — это лишь лишний риск. Поэтому, будучи почти тридцатилетним мужчиной, он оставался девственником, у которого не было даже первой любви.

— На самом деле, я и сам не до конца понимаю, что такое Мировая Удача, но я знаю способ ее похищения. Нужно забрать удачу у Сына удачи этого мира. Эти Сыны удачи, или, как мы их называем, главные герои, — любимчики творцов. Весь основной сюжет мира вращается вокруг них, поэтому, забрав их удачу, ты непременно получишь и Мировую Удачу. Должны быть и другие способы, но это тебе предстоит выяснить самому.

— Хм... — Мо Ю коснулся своего носа — привычка, которая проявлялась, когда он о чем-то глубоко задумывался. — Забрать удачу у главного героя? Ха-ха, занятно.

5970 показалось, что Мо Ю улыбнулся как-то пугающе. Поскольку он сам только что попался на удочку Мо Ю, 5970 мысленно зажег свечи за упокой героев тех миров, куда им предстояло отправиться.

Хотя он сам был зачинщиком, он уже видел, как главные герои будут страдать, столкнувшись с Мо Ю. Вряд ли кто-то из них сможет переиграть этого маленького дьявола. Особенно в первых мирах: поскольку энергии у 5970 было мало, те миры, в которых он мог разорвать пространственный барьер, были лишь слегка измененными копиями основного мира — то есть, по сути, современными историями.

Этот парень, способный вертеть судьбами даже в основном мире, в историях, где сюжет строится лишь на любви или играх, будет чувствовать себя как рыба в воде.

— Операция окончена. Приготовься, я переносу тебя в Разлом пространства.

Мо Ю подумал, что ему и готовиться-то не к чему. В следующее мгновение он почувствовал мощную силу всасывания, а затем — вращение и скручивание, от которых даже у бесплотного Мо Ю возникло физическое недомогание.

Когда все стихло, Мо Ю обнаружил, что находится в том самом Разломе пространства. Его тело тихо парило в стороне, а сам он, будучи духом, — в другой.

— Твоя духовная энергия все еще сильна. Я не подпитывал тебя, но ты сохранил свою форму. Помни, сейчас ты — лишь сгусток энергии, и мог бы запросто распылиться по всему пространству.

Мо Ю представил это и решил, что нынешнее состояние призрака его вполне устраивает.

— Скорее в первый мир! — 5970 был на грани истощения. Чтобы не впасть в вечную спячку, он шел на крайние меры. Будучи высокотехнологичным продуктом, он умел управлять временем и пространством, но кража энергии у миров была отчаянной попыткой спастись.

— Погоди, давай сначала разберемся с устройством мира.

Мо Ю никогда не ввязывался в дела без подготовки.

— Этот мир основан на современном романе об онлайн-играх. Сюжет я расскажу на месте. Я не знаю, в кого ты вселишься, но, скорее всего, это будет второстепенный персонаж. Чем важнее герой для сюжета, тем больше он обласкан миром, и для вселения в него требуется колоссальная энергия, которой у меня нет. Скорее всего, ты будешь просто прохожим.

Мо Ю было все равно. Даже прохожий может постепенно стать «серым кардиналом», если приложить усилия.

— Онлайн-игры? Это не совсем то, что я ожидал. Я думал, это будут более конкретные формы искусства, вроде фильмов или сериалов, ведь их легче подогнать под стандарты мировых законов?

— Наоборот, чем конкретнее образ, тем сложнее сформировать мир. В фильмах и сериалах нет пространства для работы законов. А вот текст дает огромный простор, позволяя законам заполнять пробелы и создавать по-настоящему автономный мир. Поэтому я отказался от многих комиксов и сосредоточился на литературе.

— А как же фанфики? Они основаны на фильмах или известных комиксах. У них есть опора в виде оригинала, разве их не легче превратить в мир? — Когда-то у Мо Ю был объект задания — американская фанатка, которая обожала слэш-фанфики по Гарри Поттеру. Чтобы сблизиться с ней, Мо Ю пришлось проштудировать горы таких текстов. Это открыло ему глаза на новый мир.

Конечно, сам Мо Ю предпочитал мужчин, поэтому чтение слэша не вызывало у него отторжения. Но разнообразие фанатских миров поражало даже его.

— Это правда. Но именно из-за того, что это слишком просто, таких произведений слишком много. К тому же, из-за общей структуры границы миров размыты, а у меня сейчас нет сил поддерживать такую нестабильность, поэтому я от них отказался.

— Понял.

Мо Ю вдруг осознал, что слишком много на себя взял. Мечты о встрече со своими кумирами из

аниме оказались лишь фантазиями. Он даже немного приуныл. Стоило расспросить обо всем до того, как ударить по рукам.

— Если будешь хорошо работать и добудешь достаточно энергии, я подумаю о том, чтобы помочь тебе стабилизировать мир, в который ты хочешь попасть, и отправлю тебя туда!

5970 почувствовал, что нашел ту самую морковку, которая заставит Мо Ю работать не покладая рук.

— Ха-ха. — Мо Ю усмехнулся.

На самом деле его это зацепило, но он не мог позволить «нефритовому цилиндру» это заметить. Он не собирался давать кому-либо рычаги давления на себя.

5970 отступил.

— Сяо Юй, буду звать тебя Сяо Юй. 5970 — звучит так официально. Нам предстоит долгое время зависеть друг от друга, так что не будь таким колючим. Чем лучше мы сработаемся, тем больше энергии добудем!

5970, которого теперь называли Сяо Юй, подавился. И правда, если бы Мо Ю не был так хорош в деле, он бы ни за что не стал терпеть этого пройдоху. А имя Сяо Юй звучало неплохо... Гораздо лучше, чем номер модели. Это заставляло его чувствовать себя не одним из десяти тысяч исследовательских зондов, а уникальным существом.

— Зови как хочешь. — Маленький высокотехнологичный зонд, выглядящий как нефритовый цилиндр, пару раз облетел вокруг и ответил.

Мо Ю не ожидал, что у этой штуковины есть задатки цундэрэ.

— Кстати, ты сказал, что вселяешь мою душу в человека с похожей длиной волны. А что происходит с прежним владельцем тела?

— Сейчас я ишу тех, чья духовная сила слаба, тех, кто уже готов отправиться на тот свет. Твоя душа вселяется, и из-за схожести параметров тело тебя не отторгает. Когда у меня будет достаточно сил, я найду другие способы.

— Понял.

Зная, что он не убивает никого и не вышвыривает чужие души, Мо Ю успокоился. Он не был законопослушным гражданином, но и злодеем без принципов не был. Его моральные ориентиры могли отличаться от общепринятых, но подлости он не совершал.

— И еще: когда ты вселяешься, ты по факту замещаешь жизнь этого человека. Мы можем творить любые дела, но лучший способ покинуть мир — это естественная смерть тела, тогда мир сам тебя вытолкнет.

— Значит, разыграть смерть? Это я могу!

Мо Ю брался за такое, только когда дело принимало серьезный оборот. Фальсификация смерти — дело не из легких.

У него не было проблем со способом ухода из мира, как и с тем, чтобы жить в другом. Хотя сейчас это казалось лишь книгой, после формирования мира он ничем не отличался от реальности, поэтому Мо Ю собирался относиться к этому серьезно.

Хотя нормальные люди считали его аморальным, у него был свой взгляд на мир.

Поскольку над Сяо Юй висела угроза вечной спячки, он торопился попасть в мир. Мо Ю тоже не горел желанием торчать в пустом Разломе, поэтому они пришли к согласию и отправились в путь.

Сяо Юй взял на себя разрыв пространственного барьера. Очередное скручивание, от которого Мо Ю едва не стошнило, — и вот он открывает глаза, лежа на широкой кровати.

— Очнулся? Как ощущения от первого вселения? — Сяо Юй летал вокруг него.

— Не очень... — Мо Ю чувствовал себя разбитым, сил не было совсем, тело казалось ватным.

— Еще бы! Оригинал только что наглотался снотворного, радуйся, что вообще жив!

— Насколько же несчастна была эта жизнь? — Мо Ю выговорил это с трудом, взял телефон и вызвал скорую.

Хотя его душа и пробудилась, он чувствовал, что тело нужно спасать, иначе его признают мертвым, и мир попросту вытолкнет его.

— Ничего не поделаешь, у меня почти не осталось энергии. Выбор был случайным: подошел тот, чья длина волны ближе всего и чья душа сейчас слабее всего.

Мо Ю не было сил разговаривать, он закрыл глаза и ждал врачей.

— Но есть и хорошая новость: ты вселился в прохожего, который хоть как-то мелькает в сюжете.

Мо Ю было плевать на сюжет. Если он не в центре, он сам туда прорвется. В каких только ситуациях он не оказывался!

— Рассказывай сюжет. И про мою личность тоже.

Все равно лежать без дела.

— Я сейчас сам не знаю, в каком состоянии. Энергии мало, функции трансформации не работают, про невидимость вообще молчу. Не могу же я летать тут перед врачами!

Сяо Юй был подавлен. Мо Ю вздохнул: этот «аппарат» оказался совершенно бесполезным.

— Тогда сиди дома.

— Я передам данные на твой телефон, считаешь в больнице. — Сяо Юй выбрал этот мир не случайно: раз он не может менять форму, лучше всего выбрать мир онлайн-игр, где герои большую часть времени проводят дома за компьютером.

Мо Ю промыли желудок и оставили в больнице. Когда его спросили о семье, он, пользуясь своими актерскими навыками, легко обвел врачей вокруг пальца. К счастью, этот персонаж был совершеннолетним.

Оставшись в одиночестве, Мо Ю открыл оригинал романа.

Это была современная слэш-история о том, как главный герой бросает подонка и встречается своего истинного принца.

Главный герой Ло Сяочуань (игровой ник Хай На Бай Чуань) в игре Легенда о странствующих бессмертных познакомился со своим партнером Хэ Юньшэном (Сянь Юнь Фу Шэн). Ло Сяочуань был симпатичным, но холодным, поэтому парня у него не было. Из-за учебы он часто играл, и они с Хэ Юньшэном идеально дополняли друг друга.

Через полгода виртуальных отношений Ло Сяочуань из-за диплома стал реже заходить в игру. Вернувшись летом, он обнаружил, что Хэ Юньшэн завел интрижку с неким Линь Линем.

Ло Сяочуань решительно порвал с ним, вышел из альянса Хайюнь и стал одиночкой. Альянс зашатался, участие в турнире сорвалось. Хэ Юньшэн пытался все исправить, но Ло Сяочуань не прощал предательств.

Пока вокруг этого скандала кипели страсти, Ло Сяочуань, желая скрыться от шумихи, отправился в глубины лабиринта Ци Линь. Там он встретил главного героя — Фань Чэ.

Фань Чэ использовал в игре свое настоящее имя. Заходил редко, но играл мастерски: в РvР не знал поражений, был богат, а его снаряжение всегда было лучшим. Фань Чэ, по фамилии Юй, был настоящим богачом, чья жизнь в реальности была расписана по минутам.

<http://bllate.org/book/21684/2236680>